

Электронные денежные средства как составная часть наследства

Сайферт Роман Владимирович, студент 2-го курса юридического факультета СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sayfert.roman@inbox.ru

Научный руководитель:

Кузбагаров Муслим Назаргалиевич, доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; kuzbagarov-mn@ranepa.ru

Аннотация

Цель: целью статьи является изучение наследования электронных денежных средств. Актуальность исследования обусловлена развитием оборота электронных денежных средств, в связи с чем возникают вопросы их перехода к наследникам. **Результаты:** было выяснено, что наследуются не сами электронные денежные средства, а право возврата их остатка. Кроме того, существует проблема наследования электронных денежных средств с неидентифицированных электронных средств платежа. **Выводы:** особенности правового регулирования наследования электронных денежных средств обусловлены политико-правовыми основаниями, определяющими функции электронных денег в конкретной экономической системе.

Ключевые слова: электронные денежные средства, электронное средство платежа, цифровая экономика, наследство, электронные кошельки

Electronic Money as Part of an Inheritance

Roman V. Sayfert, 2nd year Student of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of Law; sayfert.roman@inbox.ru

Scientific Adviser:

Muslim N. Kuzbagarov, Associate Professor of Department of Law of the North-West Institute of Management, branch of RANEPa (Saint Petersburg, Russian Federation), Candidate of Law, Associate Professor; kuzbagarov-mn@ranepa.ru

Abstract

Target: the purpose of the article is to study the legal status of electronic money as an object of inheritance. The relevance of the study is due to development of electronic money transactions, so a question occurs about inheritance of electronic money. **Results:** as the result it has been established that not electronic money or electronic payment instrument are inherited, but the right to refund the balance of electronic money. In addition, there is the problem with inheritance of electronic money from unidentified electronic payment instruments. **Conclusion:** the author concludes that the features of the legal regulation of the inheritance of electronic money are due to functions of electronic money in an economic system that determine by the political grounds.

Keywords: electronic money, electronic payment instrument, digital economy, inheritance, e-wallet

Введение

Электронные денежные средства (далее — ЭДС) зарекомендовали себя в качестве быстрого, безопасного и общедоступного средства платежа. Об этом свидетельствует как значительное число участников рынка¹, так и общий объем совершаемых операций².

Правовое регулирование ЭДС характеризуется наличием ряда проблемных вопросов. В частности, четко не определено место ЭДС среди объектов гражданского права, их место среди денег и безналичных денежных средств, не проводится прямого различия между средством платежа, электронным средством платежа и ЭДС.

Указанный перечень проблем не является исчерпывающим. Их решение требует качественного теоретического и практического исследования.

Предметом изучения в данной статье стал частный случай правового регулирования ЭДС — их наследование.

Актуальность выбранной темы обусловлена практической значимостью рассматриваемой проблемы. Наследование представляет собой один из самых древних правовых институтов. С развитием общества, появлением новых объектов правоотношений каждый раз возникает вопрос о возможности или невозможности их наследования, особенностях и порядке перехода конкретных объектов к наследникам и т. д. ЭДС, появившиеся в конце прошлого века, не стали исключением.

Относительно наследования ЭДС в науке нет единства мнений. Данной проблематике в литературе уделено гораздо меньше внимания в сравнении с иными проблемами регулирования ЭДС.

Вопросам наследования электронных денежных счетов посвящена статья Е. А. Кирилловой [7]. Автор выдвигает принципиально важный для уяснения природы ЭДС тезис — денежные средства (наличные и безналичные) и ЭДС являются разными правовыми категориями. Однако автор не совсем последовательно подходит к разграничению ЭДС и электронных средств платежа (далее — ЭСП), что приводит к неправильному определению объекта и, следовательно, порядка наследования.

М. И. Амиров в качестве одной из проблем наследования ЭДС указывает на отсутствие законодательного регулирования в данной области и приходит к выводу, что каждый оператор может устанавливать собственные правила наследования [1, с. 127]. Данный тезис автор иллюстрирует примером сервисов WebMoney и Яндекс.Деньги. Стоит отметить, что WebMoney не зарегистрирован в качестве электронной платежной системы, а значит, знаки WM (титulyные знаки системы) не являются ЭДС. Именно поэтому WebMoney может устанавливать ограничения для перехода титульных знаков к наследникам, что, однако, является спорным [11, с. 66].

Из-за различий в подходах автор делает вывод о возможности несоответствия правил наследования действующему законодательству, что видится не совсем корректным: так, например, Яндекс.Деньги в пользовательском соглашении не устанавливают специальных правил наследования, лишь разъясняя за рамками соглашения уже установленный порядок³.

¹ Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // Перечень операторов электронных денежных средств [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/PSystem/oper_zip/ (дата обращения: 01.05.2020).

² Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // Основные показатели развития национальной платежной системы [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm (дата обращения: 01.05.2020).

³ Кошелёк в наследство. Блог денег [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/blog/money/koshel-kv-nasledstvo> (дата обращения: 01.05.2020).

Таким образом, авторы уделяют внимание двум важным аспектам проблемы: правовому регулированию и установлению отдельных свойств правоотношений по наследованию ЭДС. Считаем необходимым продолжить исследования в данной области, так как многие вопросы не получили должного внимания.

Видится, что необходимо принципиально разделить ЭСП и ЭДС, так как в некоторых случаях происходит смешение понятий, что приводит к неточностям при проведении исследований. Данные объекты различны не только по функциональному назначению, но и по правовому режиму, что прямо отражается на исследуемом нами вопросе.

При этом важно учитывать действующие нормы материального права, а также особенности прав и обязанностей сторон, предусмотренных пользовательскими соглашениями.

Материалы и методы

В исследовании применялись следующие теоретические методы: анализ, синтез, аналогия, формально-логический метод. Среди частноправовых методов использовались сравнительно-правовой и формально-правовой методы.

Результаты

Рассмотрение вопросов, связанных с ЭСП и ЭДС, целесообразно начать с анализа понятий. Они закреплены в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее — Закон о НПС)¹.

Под ЭСП понимается средство и (или) способ, позволяющий клиенту распоряжаться переводом денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов (п. 19 ст. 3 Закона о НПС). Иными словами, ЭСП выступает в виде инструмента, использование которого позволяет отдавать распоряжения касательно судьбы ЭДС.

Под ЭДС понимаются денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с помощью ЭСП (п. 18 ст. 3 Закона о НПС).

Легальное определение показывает особую роль, отведенную ЭСП в правоотношениях, складывающихся при переводе ЭДС. Такое решение отражает технологический аспект функционирования ЭДС [13, с. 39], который также влияет на их наследование.

Некоторые авторы предлагают отказаться от четкого разграничения ЭДС и ЭСП [9] или не придают ему важного значения [10, с. 23, 89]. Важность такого деления в вопросах наследования заключается в следующем: ЭСП и ЭДС представляют собой взаимосвязанные, но различные по своей природе объекты и, таким образом, их наследование будет различаться.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению правовой природы ЭДС. Некоторые авторы рассматривают ЭДС как одну из разновидностей денег [14, с. 108] или информацию в электронной форме о сумме предварительно предоставленных эмитенту денежных средств [5, с. 98–99]. Большинство исследователей в рамках российской правовой системы определяют ЭДС в качестве гражданско-правового обязательства [6, с. 105; 16, с. 234; 19, с. 252]. Следовательно, ЭДС являются непоиме-

¹ О национальной платежной системе : федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872 (ред. от 27.12.2019).

нованным в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации объектом гражданского права¹.

Определение ЭДС как обязательства оператора ЭДС перед пользователем ЭСП используется и в правовых системах Европы²: на обязательственную природу ЭДС указывает, в частности, Валютно-финансовый кодекс Франции (ст. L 315-1)³ и иные правовые акты европейских стран.

Отличительными чертами ЭДС применительно к их наследованию следует считать следующее:

1. Распоряжение ЭДС возможно только при помощи ЭСП. Это ключевая особенность, качественно отличающая наследование ЭДС.
2. На остаток ЭДС невозможно начисление процентов или увеличение остатка ЭДС (ч. 5 и 6 ст. 7 Закона о НПС). Данное отличие является существенным в том плане, что законодатель не видит ЭДС в качестве средства накопления крупных денежных сумм, что также является важным в рассматриваемом нами вопросе.

Указанные отличия выражают правовую и экономическую сущность ЭДС и прямо отражаются на особенностях их функционирования в рамках экономической системы: ЭДС являются «неполноценными» деньгами и могут выполнять многие экономические функции лишь в ограниченном объеме [17, с. 172–192].

С момента учета оператором ЭДС поступивших средств у клиента появляется возможность возврата остатка ЭДС одним из указанных в пользовательском соглашении и законе способов, зависящим от типа ЭСП. Остаток ЭДС — запись, отражающая размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных денежных средств.

Соответственно, возврат остатка ЭДС — операция по уменьшению остатка ЭДС с их последующим переводом в безналичные или наличные денежные средства.

Необходимо отметить, что операции по переводу ЭДС имеют структуру «ЭДС — ЭДС», то есть на «входе» и на «выходе» при проведении операций должны быть только ЭДС; в ином случае речь идет уже о совершенно другом виде правоотношений и, соответственно, нормы о переводе ЭДС (в частности, об обязательном использовании ЭСП) к ним не применяются.

Такое ограничение следует из определения перевода ЭДС, который осуществляется путем одновременного принятия оператором распоряжения клиента, уменьшения остатка ЭДС плательщика и увеличения остатка ЭДС получателя (ч. 10 ст. 7 Закона о НПС).

Следовательно, увеличение остатка ЭДС за счет наличных или безналичных денежных средств или возврат остатка ЭДС не являются переводом ЭДС, так как нарушается указанная ранее структур перевода.

Если бы речь шла о наследовании непосредственно ЭДС, то они должны быть переведены с одного кошелька на другой. Но в этом случае речь уже идет о переводе ЭДС, что, по сути, означает уступку права требования [18, с. 32].

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301 (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020).

² См.: ст. 12 Директивы № 2009/110/ЕС Европейского Парламента и Совета Европейского Союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС» (принята в г. Страсбурге 16.09.2009) [Электронный ресурс]. Официальный сайт законодательства Европейского Союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Code monétaire et financier // Journal Officiel de la République Française, Numéro 291 du 16 décembre 2000 (Version consolidée au 1 avril 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения: 01.05.2020).

Так как любой перевод ЭДС сопровождается распоряжением, которое должно быть передано оператору исключительно с использованием ЭСП, наследники смогут распорядиться ЭДС только после получения доступа к ЭСП наследодателя.

Однако, как правило, пользовательские соглашения содержат условие об осуществлении использования ЭСП только лично. Например, такую обязанность устанавливает п. 4.21.2 пользовательского соглашения ООО НКО «Яндекс.Деньги»¹, п. 11.4.4 пользовательского соглашения ООО РНКО «Единая касса»², п. 5.2 пользовательского соглашения КИВИ Банк (АО)³ и другие. Следовательно, переход ЭСП к наследникам невозможен, тем самым лишая их возможности распоряжаться переводом ЭДС.

Таким образом, к наследникам может перейти только право требовать возврата остатка ЭДС, потому что возврат не является операцией по переводу ЭДС и осуществляется без привязки к ЭСП. Возврат остатка ЭДС представляет собой имущественное право и по общим правилам ст. 1112 ГК РФ⁴ включается в наследственную массу [8, с. 50].

При этом закон ограничивает формы осуществления возврата ЭДС в зависимости от проведения идентификации. Идентификация, согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», представляет собой совокупность мероприятий по установлению сведений о клиентах и подтверждению достоверности этих сведений⁵. Результатом идентификации является персонификация ЭСП, позволяющая точно определить его владельца.

Таким образом, ЭСП делятся на персонифицированные и неперсонифицированные.

Если в отношении первых процедура идентификации позволяет точно определить владельца ЭДС, то во втором случае истребование остатка ЭДС представляется проблематичным в связи со сложностями, которые могут возникнуть при доказывании прав наследников.

При этом ограничение форм возврата значительно сужает возможность наследника по своему усмотрению использовать полученное наследство. Видится, что в некоторых случаях из-за таких ограничений наследование ЭДС теряет смысл: без проведения идентификации остаток ЭДС возможно перевести на банковский счет в пользу юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или направить на исполнение обязательств клиента перед кредитной организацией (ч. 20 ст. 7 Закона о НПС). В случае проведения идентификации остаток ЭДС может быть также переведен на банковский счет, переведен без открытия банковского счета или выдан наличными денежными средствами (ч. 21 ст. 7 Закона о НПС).

¹ Соглашение об осуществлении переводов денежных средств без открытия банковского счета с использованием сервиса «Яндекс.Деньги» [Электронный ресурс]. URL: <https://money.yandex.ru/offer/> (дата обращения: 01.05.2020).

² Правила осуществления перевода электронных денежных средств в Обществе с ограниченной ответственностью «Расчетная небанковская кредитная организация “Единая касса”» (ООО «РНКО “Единая касса”»). Wallet one [Электронный ресурс]. URL: <https://www.walletone.com/ru/wallet/viber/rules/> (дата обращения: 02.12.2019).

³ Публичная оферта об использовании платежного сервиса «QIWI Кошелек» [Электронный ресурс]. URL: https://static.qiwi.com/ru/doc/oferta_lk.pdf#_ga=2.53639272.1979116035.1591366523-510391448.1591271695 (дата обращения: 01.05.2020).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3: от 30 ноября 1994 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552 (ред. от 18.03.2019).

⁵ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418 (ред. от 07.04.2020).

Видится, что в данном случае следует поступать по аналогии с ч. 12 ст. 10 Закона о НПС: в отношении неперсонифицированных ЭСП из-за фактической невозможности точного установления личности клиента невозможно обращение взыскания на остаток ЭДС. По аналогии из-за невозможности точного установления личности клиента наследование ЭДС с неперсонифицированных ЭСП если не невозможно, то явно затруднительно.

Обсуждение

Следует выделить два основных подхода к регулированию ЭДС, которые прямо отражают политику государства в этой области. В первом случае — большая свобода на рынке ЭДС, их самостоятельность и конкуренция с законными средствами платежа. Однако высокая ликвидность платежного средства вызывает обеспокоенность в отношении системной стабильности [20] и, следовательно, внимание регуляторов [23, р. 26–27], что приводит ко второму варианту: производному характеру ЭДС и узкой сфере их применения [2, с. 14; 3, с. 45; 4, с. 8; 15, с. 248].

В вопросе наследования это означает следующее: в первом случае имеется смысл в наследовании самих ЭДС, так как они являются самостоятельными объектами; во втором такой необходимости, как видится, попросту нет, так как нет принципиальной разницы между ЭДС и иными законными средствами платежа.

Полученные результаты также подтверждают выдвинутую гипотезу о необходимости разделения вопросов наследования ЭДС и ЭСП.

С точки зрения действующего законодательства препятствием для одновременного наследования ЭСП вместе с ЭДС является тот факт, что права и обязанности по использованию ЭСП пользовательским соглашением определяются как неразрывно связанные с личностью клиента. В силу этого переход ЭСП в порядке наследования невозможен.

Если невозможен переход ЭСП, то у наследников нет возможности дать распоряжение о переводе ЭДС. Поэтому может наследоваться только то, что переводом ЭДС не является — право возврата остатка ЭДС.

Схожими особенностями наследования обладают доли (паи) в уставном (паевом, складочном) капитале: в результате принятия наследства в некоторых случаях наследники получают право выплаты им стоимости наследства, а не само право участия в юридическом лице [12, с. 47]; по аналогии — наследник получает не сами ЭДС, а право выплаты их стоимости, равной остатку ЭДС.

Заключение

В заключение следует отметить, что в данной работе выявлен ряд свойств, характеризующих гражданско-правовой режим ЭДС. В частности, важным следует считать разграничение перевода ЭДС и иных операций с использованием ЭДС (возврат остатка, пополнение и т. д.), что необходимо для определения характера правоотношений, их содержания и правового регулирования.

Также отметим выявленную зависимость использования ЭДС от ЭСП, что важно не только в вопросах наследования и иных гражданско-правовых отношениях: полученный результат может быть использован также в уголовном или административном праве, так как отношения, возникающие по поводу ЭДС и ЭСП, не ограничиваются только сферой гражданского права.

В то же время во многих случаях стоит четко разграничивать ЭДС и ЭСП как разные объекты с особым правовым режимом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что операторы ЭДС не могут по своему усмотрению устанавливать собственные правила наследования. Единственная практическая сложность заключается в том, что наследуются не ЭДС как таковые, а право возврата их остатка.

Как показывают исследования, ЭДС в зависимости от того, является ли экономика конкретной страны развитой или развивающейся, выполняют различные функции: в странах с развитой экономикой, как, например, в России, ЭДС являются просто удобным инструментом совершения покупок. В развивающихся экономиках они рассматриваются как независимый инструмент [22].

Придавая ЭДС производное и несамостоятельное значение, не остается принципиальной разницы между наследованием непосредственно ЭДС или их денежного эквивалента. Поэтому с точки зрения сегодняшнего значения ЭДС в национальной экономике выдвинутый подход к наследованию ЭДС стоит считать оправданным.

Следовательно, особенности регулирования ЭДС в рамках национальной правовой системы основываются на тех функциях, которые выполняют ЭДС.

Единственный вопрос, который следует законодательно урегулировать, — наследование остатка ЭДС с неидентифицированных ЭСП. Деление ЭСП в зависимости от идентификации владельца позволяет использовать дифференцированное правовое регулирование: с одной стороны, тем, кому необходимо проводить небольшие по объему операции, легче получать свободный доступ к удобному платежному инструменту, а имеющим большой объем операций — посредством идентификации дополнительно защитить собственные средства [21, р. 37]. Поэтому решить проблему устранением такого деления, как предлагают некоторые авторы [7, с. 30], нельзя. Данный вопрос требует дальнейшей научной и практической разработки.

Регулирование ЭДС и ЭСП и, в частности, их наследование на уровне Гражданского кодекса видится избыточным, так как кодекс не должен обрастать казуистикой по каждой возникающей проблеме: для восполнения правового регулирования служит специальное законодательство.

Поэтому видим необходимым дополнить ст. 7 Федерального закона «О национальной платежной системе» ч. 21.1, содержащей уточнение следующего характера: возврат остатка электронных денежных средств с персонифицированных электронных средств платежа осуществляется по требованию наследников при предъявлении оператору электронных денежных документов, удостоверяющих право на наследство.

Этими документами могут быть:

- 1) оригинал или нотариально заверенная копия свидетельства о праве на наследство;
- 2) нотариально заверенная копия свидетельства о смерти;
- 3) заявление с реквизитами для перечисления денежных средств;
- 4) документ, удостоверяющий личность наследника.

При этом важно, чтобы операторы ЭДС информировали пользователей о самом наличии возможности наследования. Возможно, что подобное информирование подтолкнет людей, активно использующих ЭДС, к проведению идентификации.

Литература

1. Амиров М. И. Наследование электронных денежных средств // Ученые записки Казанского филиала Российского Государственного университета правосудия. 2018. № 14. С. 123–130.

2. *Власов А. В.* Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12. С. 13–23.
3. *Гаврин Д. А.* Электронные денежные средства: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2018. № 5. С. 41–47.
4. *Достов В. Л., Кузнецов В. А., Шуст П. М.* Электронные деньги как инструмент оптимизации платежного оборота // Деньги и кредит. 2013. № 12. С. 7–13.
5. *Иванов В. Ю.* Понятие электронных денежных средств в законодательстве России // Хозяйство и право. 2012. № 8. С. 97–107.
6. *Казаченок О. П.* Электронные денежные средства как новый объект гражданских прав в российском и международном праве: ограничение оборотоспособности и перспективы правового регулирования // Евразийская адвокатура. 2019. № 1. С. 104–108.
7. *Кириллова Е. А.* Проблемы наследования электронных платежных счетов // Наследственное право. 2017. № 3. С. 28–31.
8. *Крашенинников П. В.* Наследственное право / П. В. Крашенинников. 2-е изд. М. : Статут, 2017. 270 с.
9. *Курбатов А. Я.* Правовая природа электронных денежных средств и электронных средств платежа: требуется выстраивание системы // Панорама «Гарант». 2014. Т. 1. № 3.
10. *Матьянова Е. С.* Национальная платежная система России: теоретико-правовое исследование : монография / ред. И. А. Цинделиани, Рос. гос. ун-т правосудия, Е. С. Матьянова. М. : Проспект, 2018. 126 с.
11. *Наследственное право: постатейный комментарий к ст. 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации* / отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : М-Логос, 2018. 656 с.
12. *Особенности наследования отдельных видов имущества : монография* / И. З. Аюшева, Б. А. Булаевский, В. В. Долинская. М. : Проспект, 2019. 112 с.
13. *Пшеничников В. В., Бабкин А. В.* Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 1. С. 32–40.
14. *Слабинская И. А.* Денежные средства, их функции и виды расчетных операций, как объект бухгалтерского учета / И. А. Слабинская, Д. В. Слабинский // Белгородский экономический вестник. 2015. № 2. С. 105–117.
15. *Тарасенко О. А.* Банковское право: теория и практика применения банковского законодательства / О. А. Тарасенко, Е. Г. Хоменко; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 365 с.
16. *Федоренко Н. В., Бартеньева Н. В.* Электронные денежные средства. Правовое регулирование в Российской Федерации и Европейском союзе // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2016. № 4. С. 233–236.
17. *Финансовое право в условиях развития цифровой экономики : монография* / И. А. Цинделиани, К. Т. Анисина, Б. Г. Бадмаев [и др.]; ред. И. А. Цинделиани; Российский государственный университет правосудия, Кафедра финансового права. М. : Проспект, 2019. 320 с.
18. *Шевчук М. В.* Правовая природа электронных денежных средств / М. В. Шевчук // Юрист. 2012. № 12. С. 30–35.

19. *Яковлева Е. А.* Особенности правового регулирования электронных денежных средств / Е. А. Яковлева // Перспективы развития права / под. ред. А. Кишунайте [и др.]. Вильнюс : Университет Казимераса Симонавичуса, 2017. С. 247–254.
20. *Hameed Hasan Khalaf.* The Impact of Electronic Money on the Effectiveness of Monetary Policy // Research Article. 2018. Vol. 24. Issue 3.
21. *Kanchanopast S.* Electronic Money: Theoretical Aspects of Study // Actual Economy: Local Solutions for Global Challenges. 2020. P. 35–39.
22. *Kasiyanto S.* E-money as Legal Tender: Does the Status Really Matter? / Madrid, Spain : International Association for Development of the Information Society (IADIS) Press. 2014. P. 11–18.
23. *Rohling T. A., Tapley M. W.* Optimal Regulation of Electronic Money: Lessons From the “Free Banking” Era in Australia // Economic Papers: A Journal of Applied Economics and Policy. 1998. Vol. 17. № 4. P. 7–29.